

Цинь Му наслаждался резнёй, как вдруг Лу Ли, находящаяся вдалеке, подняла квадратный котёл. Несмотря на то, что котёл имел квадратную форму, под его квадратной крышкой отображался небесный круг с запечатлённой круговертью звёзд миров. Четыре стороны котла были украшены четырьмя быкоголовыми, тигролицыми дьявольскими богами с человеческими телами. Кусая небесный круг, они символизировали Юду.

Лу Ли подняла крышку котла высоко вверх и в тот же миг луч белоснежного света озарил собой бесчинствующего Цинь Му, который тут же осознал, что дело дрянь, ведь весь мир перед его взором завращался размытой спиралью. Его подхватило против воли, как и богов вокруг него, затягивая в сторону крышки котла в руках женщины.

Между тем боги, которые были захвачены этим светом, нервно завопили:

— Небесная Сеть Подавления Бога!

Цинь Му почувствовал, как его сердце вздрогнуло, и собирался было сбежать, как вдруг небо над его головой молниеносно потемнело. Подняв голову, он увидел, что небо теперь устлало мириады звёзд.

Тем временем Лу Ли покрепче схватилась за крышку и опустила её на Котёл Резни, который некогда был выкован реинкарнацией Графа Земли. Она настолько плотно прижала её к котлу, что внутри не могла проникнуть даже молекула воздуха!

Лу Ли облегчённо вздохнула, прежде чем гаркнуть:

— Помочь не собираетесь?

Сюань Мин, Хань Лэй и Цзюэ Хуан, как по команде, одновременно протянули ладони вперёд и положили их на Котёл Резни. Лу Ли тоже не стояла без дела, поэтому четыре ладони, каждая со своей стороны, пробудила мощь Котла Резни и Небесной Сети.

Внезапно спустились большие шишки Юду, и Янь Цяньчжун шагнул вперёд со словами:

— Вы не можете использовать Котёл Резни! Внутри также были затянuty наши друзья Дао. Если вы используете котёл, они погибнут!

Лу Ли кинула на него взгляд и с улыбкой парировала:

— Раз такое дело мы должны открыть крышку и выпустить Маленького Тирана Юду вместе с остальными, но в таком случае Красное Божество должно лично затянуть его обратно.

Янь Цяньчжун фыркнул, но не стал отвечать.

— Если мы освободим Сына Юду, то нас ждёт только смерть, — сухо заговорил Сюань Мин. — Каждый присутствующий здесь — старший, но без своего физического тела, Сын Юду ваш природный враг. Забудьте о Сыне Юду из прошлого, теперь он, спустя двадцать короткие два года, кардинально изменился. Он исправил свои недостатки, достигая своими божественными искусствами настоящей экстраординарности. Более того, он и есть само Юду, поэтому не может быть избит здесь до смерти. Единственное что способно его убить — Небесная Сеть и Котёл Резни.

Все погрузились в задумчивое молчание.

Излучаемая мощь и внушаемый Сыном Юду террор были чем-то, чего они абсолютно не понимали, даже испытав их на своей шкуре уже дважды. Первый раз это произошло спустя два месяца после его рождения. В то время он перевернул Юду с ног на голову и сожрал бог знает сколько богов всевозможных фракций и сторон...

Он постоянно рос, становясь со временем только более надменным, но тогда даже несмотря на свою силу от него не веяло такой непобедимостью. Ведь он не знал путей, навыков и божественных искусств, а полагался лишь на свою силу первородного Юду. Находясь в Юду, он мог восстанавливаться на ровном месте и поглощать души и исконные духи для своего усиления, именно так он и сумел выжить в то беспокойной время. Но во второй раз, вернувшись спустя двадцать два года, он мог продемонстрировать мощь совсем иного толка... в только что произошедшей битве пали сотни сильных практиков Непостижимого Неба и Императорского Трона.

Погибло больше половины существ такого уровня бытия от первоначального количества.

Многочисленные присутствующие практики Непостижимого Неба и Императорского Трона не имели своих прошлых могучих физических тел, от них остались только исконные духи, поэтому их способности чудовищно снизились по сравнению с прошлым и теперь были сравнимы с областями богов Нефритовой Столицы или в лучшем случае Непостижимого Неба. Единственное что до сих пор было при них — их познания и опыт прожитых жизней, поэтому они были на голову сильнее обычных богов области Нефритовой Столицы.

Беря в учёт их количество и силу, а также скоординированность действий в атаке на врага, те потери, что им пришлось понести в результате, внушали в них пробирающий до самых костей страх.

Атака Лу Ли застала Сына Юду врасплох и позволила ей запечатать его в котле. Если они сейчас откроют его, в следующий раз им будем гораздо сложнее запечатать его внутри, и кто знает сколько ещё древних падёт в результате этой авантюры!

— Для тех трёх братьев Дао принести свои жизни в жертву, чтобы покончить с Сыном Юду, величайшая заслуга перед Небесами и Землёй, и я уважаю их за это до глубины души, — внезапно Небесный Король Гао со скорбящим взглядом положил ладонь на Котёл Резни. Когда из его глаз потекли слёзы, он продолжил. — Я проливаю свои слёзы за праведных братьев Дао, и чтобы проводить их в последний путь!

Остальные древние существа также скорчили ужасные выражения, начав пускать слёзы:

— Проводим трёх братьев Дао в последний путь!

Все пускали слёзы.

Лу Ли окинула всех взглядом с улыбкой на лице, прежде чем рассмеяться:

— Ладно вам, не стоит быть такими печальными, к тому же Сын Юду не умрёт так просто только из-за того, что угодили в котёл. Чтобы наши братья Дао не страдали, давайте поскорее пробудим Котёл Рези и отправим их в последний путь!

Все замерли с мрачными выражениями лиц, между тем Янь Цяньчжун холодно обронил:

— Губернатор Провинции Лу Ли, твоя жажда наживы не знает предела, три друга Дао умрут из-за тебя, но ты всё равно смеешь улыбаться?

Лу Ли взвыла, а её щеки затопил настоящий дождь из слёз, вдруг она смела их и спросила:

— Другие могут думать, что я всё делаю из-за наживы, но откуда вам было знать, что я выдавливала из себя ту улыбку?

Сюань Мин не мог больше смотреть на неё в таком состоянии и мягко ответил:

— Перво-наперво важные дела. Уладим их в первую очередь.

Небесный Король Гао озадаченно приподнял брови и спросил:

— Когда мы убьём Сына Юду и переработаем, кому достанется его физическое тело?

Сердца всех присутствующих сжались.

Небесный Кроль Гао усмехнулся и продолжил:

— Четыре Губернатора Провинции, Небесная Сеть — заслуга усилий всех нас. И сейчас, после того как погибло столько друзей Дао, можно с уверенностью заявить, что физическое тело Сына Юду не пустяковое дело. Мы должны обсудить кому оно достанется заблаговременно.

Лу Ли нахмурилась и с улыбкой спросила:

— Небесный Король Гао, у тебя есть мысли? Почему бы тебе не выражаться яснее.

— Мы давно помершие люди, — усмехнулся Гао, — какие мысли у меня могут быть?

Ощувив ускорившееся сердцебиение, Янь Цяньчжун сказал:

— Каждый из четырёх Губернаторов Провинции имеют при себе свои физические тела, но мы, старики, нет. После того, как Сын Юду будет переработан до смерти, его физическое тело станет, по сути, нашим. Четырём Губернаторам Провинции стоит отдать его нам, вашим предшественникам.

Цзюэ Хуан усмехнулся со словами:

— Столько призраков и только один Сын Юду, как вы, ребята, разделите его? Так как физическое тело Сына Юду не станет нашим, почему бы вам всем перво-наперво не решить, кому оно достанется?

Все древние с опаской озирались.

Физическое тело Сына Юду было слишком заманчивым. Когда они думали о том, что после возрождения станут обладателями способностей Графа Земли, смещение последнего становилось лишь вопросом времени, которое нужно для роста.

Вокруг Котла Резни воцарилась тишина. Все древние существа молчали.

Лу Ли про себя ухмылялась. Другие трое Губернаторов Провинции, стоящие подле неё и изучающие выражения лиц всех вокруг, держали ухо в остро и держались настороженно.

Между тем Цинь Му и те три исконных духа области Непостижимого Неба упали на дно котла одно и то же время.

Свет Небесной Сети рассеялся.

Округа погрузилась во мрак.

Цинь Му поднял голову осмотреться, увидев только сверкающие звёзды галактики над их головами. Когда он посмотрел вниз, то увидел лишь несравненную тьму, в которой парили лица людей и богов.

Лица, казалось, состояли из наитончайшей бумаги, и просто парили во тьме, не имея какой-либо толщины, время от времени исчезая и появляясь.

Они были сильными практиками, умершими в результате переработки Котла Резни, становясь следами внутри него и частью его мощи.

— Небесная Сеть, — жалко вскрикнул один из исконных духов, выглядя полностью опустошённым и без искры надежды во взгляде. — Сеть, которую мы помогли создать, теперь будет использована той потаскухой Лу Ли против нас же!

— Ещё и Котёл Резни! — другие два исконных духа также замерли с ужасом на лицах, говоря надломленными голосами. — Котёл Резни, выкованный лично реинкарнацией Графа Земли — лучшее сокровище во всём Юду, а также лучшее сокровище для резни!

— В прошлом, во времена Эпохи Дракона Ханя, когда Граф Земли устроил бойню, он использовал этот котёл и переработал несчётное количество душ древних богов и полубогов в пыль!

— Нам конец!

— Дайте нам выйти!

Три исконных духа ринулись к небу, устремляясь к галактике.

Цинь Му поднял голову и посмотрел на реакцию звёзд в галактике, и когда троица области Непостижимого Неба нырнула в галактику, их с силой отбросило вниз, пока они не упали обратно во тьму и не взорвались, рассеиваясь затухающими лучами света.

— Жалко-то как, я не смогу съесть их... — разочарованно обронил младенец.

Цинь Му изучил своё окружение с мрачным выражением лица. Он увидел, как три древних существа появились во тьме в виде трёх новых отпечатков.

Те, кто были здесь переработаны до смерти, были крайне сильными, но под воздействием мощи Котла Резни все они были убиты, не будучи способными оказать сопротивление!

В прошлом Граф Земли устроил бойню, убив неисчислимое множество живых существ из-за убийства его жены и дочери. Он контролировался дьявольской природой и в результате создал лучшее сокровище резни во всём Юду. Под воздействием чувства обиды от несправедливости его обуяла дьявольская природа, мгновенно достигая своего апогея, и помогая ему вырываться из-под ограничений правил мира мёртвых. В тот же миг Котёл Резни сформировался его

непостижимыми дьявольской природой и ненавистью, поэтому можно было легко представить, каким ужасающим тот был!

«Котёл пока нас не атакует, — Цинь Му с опаской посмотрел на лица, что парили вокруг. — Его контролирует Граф Земли? Не может быть. После того, как он устроил ту резню во времена Эпохи Дракона Ханя, его обуяло сильное чувство вины, после чего он заточил свою реинкарнацию в Проходе Нефритового Замка, чтобы та вечно страдал от адского пламени. Он должно быть бросил этот котёл на произвол судьбы или его забрали Райские Небеса, затем передавшие в руки Губернатора Провинции Лу Ли. Пока котёл не был использован по своему непосредственному назначению на полную. Должно быть все кто снаружи бездействуют.

Он успокоился, понимая, что мощь Котла Резни была приведена в движение и направлена на три исконные духа лишь из-за их попытки сбежать. Несмотря на то, что тот мог быть активирован Лу Ли и остальными в любой момент, пока этого не произойдёт, он мог быть спокоен за свою жизнь.

«Раз Котёл Резни был создан Графом Земли во времена Эпохи Дракона Ханя, его познания в математике не должны быть слишком высокими, — с такими мыслями Цинь Му хладнокровно открыл свой третий глаз в межбровье, прежде чем продолжить мысль. — В то время Мастер Дао должен был только создать Математические Трактаты Непостижимой Женщины и Высшей Тайны. Граф Земли, возможно, ещё не успел их освоить. В таком случае этот Котёл Резни должен иметь недостатки в своём убийственном построении.

Цинь Му осматривался вокруг, сводя брови в хмуром выражении всё ближе и плотнее.

Со временем на его лбу проступили бусины холодного пота.

Он не мог найти ни одного недостатка, как вдруг подумал о кое-чём важном!

А именно — математика секты Дао использовалась для толкования Великого Дао Небес и Земли, с другой стороны, Граф Земли являлся рождённым природой древним богом и был олицетворением Великого Дао Юду!

Он не нуждался в математике!

Математика была для него незначительна!

Отказ от своих собственных путей, навыков и достижений для изучения математики было сродни покупке деревянной коробки и возвращения находящихся внутри жемчужин продавцу.

«Это плохо...» — когда его мысли дошли до этого места, находящийся справа Цинь Фэнцин внезапно втянул полную грудь воздуха и похвалил:

— Какое хорошее место, везде вокруг такой приятный запах, как ароматно...

Цинь Му непонимающе моргнул:

— Ароматно?

Цинь Фэнцин кивнул головой:

— Ароматно! Разве ты не чувствуешь этот дурманящий аромат, витающий в воздухе? Это запах от душ, что чувствуют боль, ужас, отчаяние, недовольство, сожаление и прочие

всевозможные греховные помыслы. Такой запах особенно хорош!

Цинь Му остолбенел, как вдруг тьму поразило божественное искусство. Послышался громкий рокот, в то время как тьма забурлила, но от Котла Резни так и не последовало возмездия, которого он ожидал!

Котел до сих пор не подавал признаков желания атаковать. Только лица, корчащиеся в гримасах боли и словно безмолвно крича, появлялись во тьме.

Ошеломление Цинь Му сменилось искрой понимания, и он выкрикнул:

— Я знаю почему! Мы, братья, Графы Земли, для котла мы то же самое, что он. Котёл не станет атаковать Графа Земли и самого себя!

Тут же взволновавшись, он начал смело бродить вокруг, не замечая даже намёка на желание котла атаковать.

Чуть погодя он встал перед лицом, чьи глаза крутанулись и уставились на него с выражением настоящего ужаса. Внезапно он двинулся, вставая сбоку от лица, но по-прежнему видел его так, словно стоял напротив. Неважно с какой стороны он вставал, у него получалось видеть только переднюю часть лица. Другие стороны он попросту не могу увидеть!

Цинь Му невольно удивлённо цокнул языком:

— Старший брат, ты можешь видеть пути, навыки и божественные искусства, используемые этим котлом? Как Граф Земли создал это лицо?

— Дай мне минутки! — Цинь Фэнцин поднял руку и погрузил её в глаз в своём межбровии. Он шарил рукой по округе земли слова Цинь, заставляя Небесного Герцога, Багрового Императора и Великого Владыку Солнца спешно уворачиваться, прыгая то туда, то сюда.

Спустя мгновение он вынул из глаза голову и дунул воздухом, заставляя ту взлететь в темноте, со словами:

— Вот так.

Цинь Му удивился и несколько раз обошёл голову вокруг. Со все четырёх сторон головы он видел непосредственно лицо, не способный увидеть стороны.

— Что за пути, навыки и божественные искусства используются в этом? — потеряно пробубнил Цинь Му.

— Понятия не имею, — ответил Цинь Фэнцин. — Раз тут не опасно, позволь мне переварить то, что я съел, а ты пока подумай об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/609977>